

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
27 April 2020
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят четвертая сессия
Пункты 41 и 74 повестки дня

Совет Безопасности
Семьдесят пятый год

Кипрский вопрос

Мировой океан и морское право

**Письмо Постоянного представителя Кипра при Организации
Объединенных Наций от 24 апреля 2020 года на имя
Генерального секретаря**

Ссылаясь на письма Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 27 февраля и 18 марта 2020 года на Ваше имя, содержащиеся, соответственно, в документах [A/74/727](#) и [A/74/757](#), я хотел бы вновь заявить, что позиция правительства моей страны по затронутым в них вопросам отражена в многочисленных сообщениях, в частности в моем недавнем письме от 20 января 2020 года ([A/74/660-S/2020/50](#)).

Республика Кипр считает неприемлемыми вновь предпринятую Турцией попытку представить географические координаты внешних границ ее заявленного континентального шельфа в восточной части Средиземного моря, а также представление карты в документе [A/74/757](#), что является явным посягательством на морские зоны Кипра, а также других прибрежных государств в этом регионе. Ссылаюсь на свое письмо от 20 января 2020 года, в котором говорится о том, что правительство моей страны полностью отвергает географические координаты, указанные во всех частях приложения к вышеупомянутому письму, и излагается его подробная позиция в отношении претензий Турции. Незаконные притязания Турции распространяются на морские районы, в которых она не может иметь никаких прав по международному праву, и они направлены на «делимитацию» морских границ с континентальными государствами, с которыми у нее нет противолежащих или смежных побережий и с которыми у нее нет и не может быть общей морской границы.

В своем письме от 5 декабря 2019 года на Ваше имя (см. приложение) я также изложил позицию Кипра в отношении «Меморандума о взаимопонимании между правительством Турецкой Республики и правительством национального согласия Государства Ливия о делимитации морских районов под их юрисдикцией в Средиземноморье», подписанного в Стамбуле 27 ноября 2019 года. Кипр осуждает попытку делимитации морских зон в рамках этого меморандума,

который не только противоречит положениям международного права, касающимся заключения договоров, но и идет вразрез с международным морским правом. В результате появился незаконный документ, устанавливающий несуществующую морскую границу между Турцией и Ливией в ущерб правам и интересам третьих государств. В соответствии со статьей 34 Венской конвенции о праве международных договоров и обычным международным правом (*pacta tertiis*) эта договоренность не имеет никаких правовых последствий для Кипра или любого третьего государства.

Предполагаемая делимитация континентального шельфа и исключительной экономической зоны (ИЭЗ) между Турцией и Ливией является посягательством на законные права на морские зоны других прибрежных государств восточной части Средиземного моря. Турция основывает свою позицию в отношении своих «прав» на морские зоны на ложном и абсолютно беспочвенном предположении о том, что острова не имеют права на морские зоны, а только на территориальное море, что противоречит пункту 2 статьи 121 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Турция применяет аналогичный подход в отношении всех своих притязаний в регионе, пытаясь делимитировать свои морские зоны с противолежащими континентальными государствами на основе срединной линии, как если бы любые существующие острова были полностью «стерты» с карты. Пункт 2 статьи 121 Конвенции прямо предусматривает право островов на территориальное море, прилежащую зону, континентальный шельф и ИЭЗ. Это право представляет собой норму обычного международного права и поэтому применимо также к государствам, которые не являются участниками Конвенции, таким как Турция и Ливия.

При этом поражает легкость, с которой Турция, обосновывая свою позицию, избирательно ссылается на положения международного права и конкретные статьи Конвенции в качестве норм обычного международного права, что еще раз свидетельствует о циничном и противоречащем самому себе подходе этой страны к прочно устоявшимся принципам международного права. В этой связи я призываю Организацию Объединенных Наций осудить такие вероломные попытки Турции нарушить нормы международного права и пересмотреть географическую карту.

Хотелось бы также обратить Ваше внимание на то, что на картах, используемых Турцией, как в приложении I к вышеупомянутому Меморандуму о взаимопонимании, которое составляет его неотъемлемую часть, так и в приложении к письму от 18 марта 2020 года, изображен разделенный остров Кипр с нанесенными на него названиями так называемых «Турецкой Республики Северного Кипра» и «Греко-киприотской администрации Южного Кипра», что противоречит резолюциям Совета Безопасности, в том числе резолюциям [541 \(1983\)](#) и [550 \(1984\)](#). Совет Безопасности и международные суды однозначно заявили о незаконности попытки отделения части Кипра и незаконном характере результатов турецкой агрессии против него. Республика Кипр, которая является единственным субъектом международного права на острове, обладает суверенитетом над всем островом Кипр и всеми вытекающими из этого правами. Правительство Республики является единственным законным и признанным правительством на острове и будет и впредь защищать все права и законные интересы Кипра в соответствии с международным правом на его территории и в морском и воздушном пространстве, включая его *ipso facto* и *ab initio* суверенные права на его континентальный шельф.

Турция продолжает проводить незаконные разведочные бурения и сейсмические исследования месторождений углеводородов в морских зонах Кипра, нарушая суверенитет и суверенные права Кипра, причем не только в морском

районе, на который предъявляет права сама Турецкая Республика, но и в остальных морских зонах Кипра, действуя «от имени» незаконного сепаратистского образования, созданного самой Турцией в северной части острова. Эта так называемая «Турецкая Республика Северного Кипра» не является законной по международному праву и не обладает правами прибрежного государства на Кипре, а также не имеет никаких правовых оснований для того, чтобы «санкционировать» или проводить какие-либо работы по разведыванию природных ресурсов Кипра. Использование Турцией несуществующего образования, которое она сама создала на оккупированном Кипре, в качестве прикрытия для любых действий Турции в отношении Кипра не меняет того факта, что Турция несет полную ответственность за эти действия в соответствии с международным правом.

Следует напомнить также, что Республика Кипр установила ИЭЗ в 2004 году и обладает неотъемлемыми правами на континентальный шельф острова Кипр; если не заключено соглашение об ином, то внешние границы обеих зон определяются на основе срединной линии, проведенной между побережьями Кипра и противолежащих государств. В этой связи и в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву Кипр, используя метод срединной линии, подписал соглашения о делимитации ИЭЗ с Египтом, Ливаном и Израилем.

Турция вновь и вновь заявляет о том, что ее действия соответствуют международному праву и что она поддерживает справедливую делимитацию морских зон со всеми соответствующими прибрежными государствами, однако она по-прежнему отказывается от приглашения правительства моей страны вступить в переговоры по этому вопросу, а также не принимает предложение правительства моей страны заключить специальное соглашение (*compromis*) для решения вопроса о делимитации морской границы между соответствующими побережьями Кипра и Турции, а именно общей морской границы двух государств к северу и северо-западу от Кипра, в Международном Суде.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 41 и 74 повестки дня и документа Совета Безопасности, а также за его публикацию на сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и в следующем выпуске «Бюллетеня по морскому праву».

(Подпись) Андреас Д. Мавройяннис

Приложение к письму Постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 24 апреля 2020 года на имя Генерального секретаря

Письмо Постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 5 декабря 2019 года на имя Генерального секретаря

Правительство моей страны было поставлено в известность о «Меморандуме о взаимопонимании между правительством Турецкой Республики и правительством национального согласия Государства Ливия о делимитации морских районов под их юрисдикцией в Средиземноморье», подписанном в Стамбуле 27 ноября 2019 года. Обращаюсь к Вам с просьбой о том, чтобы Организация Объединенных Наций не признавала этот меморандум на том основании, что он противоречит как международной законности, так и установленным нормам международного права.

В соответствии с Ливийским политическим соглашением, подписанным 17 декабря 2015 года в Скире под эгидой Организации Объединенных Наций и единогласно одобренным Советом Безопасности 23 декабря 2015 года в его резолюции [2259 \(2015\)](#), одной из функций Президентского совета согласно «Кругу полномочий Президентского совета при Кабинете министров» является «заключение международных соглашений и договоров при условии их одобрения Палатой представителей». Несоблюдение этого условия лишает вышеупомянутый меморандум юридической силы.

В соответствии с пунктом 19 резолюции [2259 \(2015\)](#) Генеральный секретарь уполномочен Советом Безопасности докладывать об осуществлении Ливийского политического соглашения, в том числе о действиях, которые подрывают его осуществление или препятствуют ему. Трудно переоценить важность оперативного информирования Совета о том, что подписание Меморандума является явным нарушением Ливийского политического соглашения. В Вашем докладе Совету Безопасности следует подчеркнуть также, что этот меморандум может серьезным образом ухудшить отношения Ливии с соседними с ней государствами.

На карту в данном случае поставлены не только вопросы правомерного заключения договоров и международной законности. Содержание меморандума является насмешкой над устоявшимися нормами международного права, которые возникли именно для того, чтобы обеспечить мирные отношения между государствами и создать основу для осуществления их суверенитета и суверенных прав. Этот меморандум не должен регистрироваться Организацией Объединенных Наций на основании статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций или в каком-либо виде публиковаться Отделом по вопросам океана и морскому праву. Организация Объединенных Наций не должна оставаться безучастной к попыткам подорвать эти нормы, закрепленные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (в частности, в статьях 74 и 83 о делимитации морских районов между государствами, которые в них юридически заинтересованы), посредством заключения предполагаемых соглашений о делимитации между государствами, не являющимися участниками Конвенции, вне рамок Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и в прямом противоречии с ее положениями, а также на основе произвольных критериев, которые также противоречат обычному международному праву и совершенно не учитывают права других государств региона, включая Кипр.

В заключение я должен официально заявить о том, что правительство моей страны решительно возражает против этого меморандума, расценивая его как вынужденный компромисс в обмен на военную поддержку, оказываемую правительством Турции.

(Подпись) Андреас Д. Мавройяннис
